

## Глава 6. Отстающий ученик Шу Сяомин

Какое слаженное, какое впечатляющее зрелище!

Оператор, пятась, поспешно отступил на пару шагов, чтобы взять общий план и запечатлеть этот момент. Индивидуальность, разумеется, имеет свои преимущества, но коллектив обладает неповторимым, почти магическим очарованием.

В первом ряду, задавая ритм и демонстрируя движения, стояли лучшие представители классов «А» и «В». Несмотря на то что лучи послеполуденного солнца падали в окна под косым углом, а капли пота, скатываясь по кончикам носов и подбородкам, орошали пол, никто не жаловался на усталость. Ни один человек не покинул строй.

И пусть движения порой казались неточными, а ритм — рваным, от этой картины невозможно было отвести взгляд.

Режиссер, меряя шагами пространство перед мониторами, ощущал внутри нарастающее предвкушение. Его интуиция, отточенная годами практики, подсказывала: рейтинги этого сезона обещают побить все рекорды его карьеры.

Тем временем главный виновник этого внезапного единения — Шу Мин — находился в соседнем зале. Там он, будучи самым безнадежным среди отстающих, проходил курс «интенсивной терапии».

Кто бы мог понять его чувства? В школьные годы Шу Мин только и делал, что подтягивал других по предметам, а сегодня судьба сыграла с ним злую шутку, поменяв местами с учениками.

В роли «наставников» выступали Е Лицин, уже досконально изучивший хореографию главной темы, и Цзян Итянь, решивший присоединиться за компанию.

Ранее, обсуждая план действий с Цзян Итянем, Шу Мин предложил простую схему: средние группы тренируются вместе, лидеры оттачивают мастерство самостоятельно, а Е Лицин берет под опеку нескольких «безнадежных», включая самого Шу Мина. Учитывая, сколько времени юноша потратил утром на помощь остальным, и то, что всё происходило под прицелом камер, отказать ему было невозможно.

Шу Мин не ожидал лишь одного — что Цзян Итянь тоже захочет поучаствовать в этих частных уроках. Впрочем, тот был полон уверенности: его навыки не уступали способностям Е Лицина, и натаскать парочку «новичков» для него было делом пары пустяков.

Главная проблема Шу Мина заключалась в неспособности уловить ритм и чрезмерной зажатости движений. Парадокс заключался в том, что само тело юноши было удивительно

пластичным.

Стоило попросить его сесть на шпагат — и он делал это без малейших усилий. Нужно прогнуться в мостик?

— Это я могу! — отозвался Шу Мин и в то же мгновение гибко ушел вниз.

Тонкая ткань футболки натянулась, обнажая сильную линию поясницы с едва заметным рельефом мышц. В косых лучах солнца его кожа сияла, напоминая своей текстурой безупречный белый нефрит.

Выглядело это... пугающе притягательно.

Цзян Итянь на мгновение засмотрелся и, вздрогнув от собственной реакции, поспешно отдернул протянутую руку, словно обжегся. «Хорошо, что вовремя остановился, — пронеслось у него в голове, — иначе возникло бы двусмысленное положение».

Но как человек с такой природной гибкостью мог танцевать настолько деревянно? Этот вопрос ставил Цзян Итяня в тупик.

Юноши обменялись растерянными взглядами, не зная, как подступить к решению этой загадки. К счастью, на помощь пришел Е Лицин, как раз закончивший инструктаж остальных участников.

— Всё дело в дыхании, — констатировал он. — Ты полностью разделяешь танец и музыку. Вот смотри, в конце первой фразы... Дыхание должно идти чуть впереди движения, выталкивая грудную клетку следом.

Шу Мин обладал завидным объемом легких, так что одновременное пение и танец не составляли для него труда. Е Лицин решил дать ему шанс попробовать еще раз, объединив оба процесса.

Шу Мин прогнал связку дважды, напевая мелодию про себя, и почувствовал — дело пошло на лад. Теперь движения не казались такими вымученными.

— И правда работает!

Мастера монтажа позже добавят здесь забавный эффект: на экране у Шу Мина вырастут пушистые, радостно вставшие торчком ушки. Это выражение искреннего восторга на лице юноши фанаты впоследствии назовут одним из самых знаковых моментов шоу.

В лучах солнца его глаза казались светло-карими. Шу Мин широко улыбнулся, показывая

кончики тигриных клыков, и с благодарностью сложил ладони вместе. Казалось, будь у него хвост, он закрутился бы сейчас со скоростью пропеллера.

— Какой результат! Брат Е, ты просто гений!

Е Лицин сдержанно кивнул, стараясь сохранить невозмутимый вид, хотя кончики его ушей, скрытые волосами, предательски покраснели. Цзян Итянь, заметив это, бросил на него испытующий взгляд. Что-то в поведении этого парня казалось ему странным.

\*\*\*

Пока участники до изнеможения репетировали в залах, за пределами базы «Шоу 101» снова напомнило о себе.

Стремясь завладеть вниманием аудитории в разгар летних каникул, продюсеры не жалели сил. После бессонных ночей в монтажной они выпустили в эфир вторую часть первого рейтинга и тизер ко второму испытанию.

Маневр удался: шоу мгновенно заняло топовые строчки в обсуждениях.

Чжан Цисинь узнал об этом от кузины, приехавшей к нему на каникулы.

— В этот раз столько красавчиков! — воскликнула она, запрыгивая на диван с планшетом в руках. Вспомнив безликих участников прошлых лет, она невольно вздрогнула. — В нашем шоу-бизнесе стало слишком много заурядных лиц. Наконец-то появилось что-то, на чем глаз отдыхает!

Она продолжала с легким возмущением:

— Неужели режиссеры наконец-то прозрели? Хватит уже кормить зрителей чем попало! Наши глаза тоже заслуживают эстетики!

Чжан Цисинь усмехнулся, собираясь что-то ответить, но кузина уже вывела на экран до боли знакомое лицо.

— Вот, посмотри! Мой фаворит. Ну разве не красавчик?

Она залюбовалась изображением:

— Настоящее лицо «первой любви»! Пусть талантами не блещет и поет ужасно, но с такой внешностью ему можно простить всё!

Она увеличила фото, продолжая ворковала:

— Малыш, мамочка будет тебя обожать...

«Поет ужасно?»

Чжан Цисинь нахмурился. Он ведь слышал Шу Мина — тот пел чисто и вполне приятно. Что же произошло на шоу?

Тем временем в сети разгорались нешуточные страсти. Места в классе «А» были ограничены, и появление там Шу Мина, по мнению многих, лишало других участников шансов и экранного времени. Особое негодование вызвал фрагмент из тизера, где юноша неверно воспроизводил ноты.

Фанаты участника, едва не попавшего в высшую категорию, перешли в наступление:

«Как такой человек мог оказаться в классе "А"?»

«Называет себя новичком, а за спиной явно стоят влиятельные покровители».

«Сплошной блат... А я-то, наивная, в прошлой серии жалела, что ему вырезали кадры. Похоже, "Сваха" просто прикрывала его провалы».

«Сваха» — так в сети называли агентство «Хуньюй Энтертейнмент» за их страсть к продвижению сомнительных дуэтов и фан-сервиса. Поскольку шоу только стартовало, основную массу комментаторов составляли преданные фанаты других участников и любители сетевых баталий. В море критики редкие голоса в защиту Шу Мина быстро тонули.

Анонимный форум → Раздел комментариев → Специальная группа для обсуждения «Шоу 1»

[Заголовок]: Неуверенно подниму руку... Мне одной показалось, что С. спел в точности как предыдущий парень?

Текст: Собственно, сабж.

1L: Это логично. Он не знает нот, вот и ориентировался на того, кто был перед ним.

2L: Да ладно, оба спели отвратительно. Стоит ли искать разницу в сортах...

3L: Автор, у тебя в заголовке опечатка в слове «в точку»...

4L: Плюсую.

Так единственная ветка, где кто-то почти догадался до истины, благополучно ушла в сторону обсуждения грамматики.

\*\*\*

Цзян Итянь нащупал выключатель на стене, и коридор залил яркий свет. Было уже за полночь, но Шу Мин продолжал репетицию.

Вечером залы обходил Хэ Цзыци. Увидев «робо-танцы» Шу Мина, наставник по танцам не смог сдержать гримасы.

— Что это за стиль? — осторожно поинтересовался он. — Это... наша главная тема?

Шу Мин замер, округлив глаза. В его голосе послышалась легкая дрожь:

— Учитель... Неужели всё настолько плохо? Совсем не похоже?

Хэ Цзыци промолчал. Глядя на то, как юноша поник и опустил взгляд, наставник вдруг почувствовал себя едва ли не преступником. Казалось, он только что обидел преданного щенка.

Цзян Итянь тоже не нашелся что сказать, хотя очень хотел подбодрить друга. Но Шу Мин пришел в себя удивительно быстро. В его глазах снова вспыхнул азарт, и он поспешил к наставнику:

— Учитель, можно спросить...

Мог ли Хэ Цзыци отказать? Конечно нет, ведь это было его работой, да и камеры продолжали фиксировать происходящее. К тому же, общаясь с Шу Мином, он испытывал странное, необъяснимое чувство вины.

Однако в процессе обучения Хэ Цзыци внезапно осознал, что работать с этим парнем — одно удовольствие. Во-первых, Шу Мин понимал всё с первого слова. Кто-нибудь понимает, как это важно для педагога? Не нужно было повторять дважды — юноша схватывал суть моментально.

Во-вторых, его обучаемость поражала. Шу Мин не капризничал и не жаловался. Один раз он так громко приложился об пол, что все вздрогнули, а он лишь рассмеялся, поднялся и как ни в чем не бывало продолжил работу. Даже когда наставник перегибал палку с критикой, что заставляло нервничать даже опытных трейни, Шу Мин оставался невозмутимым.

«У него невероятная стрессоустойчивость», — подумал Хэ Цзыци.

Наблюдая за Шу Мином, раз за разом повторяющим связку, наставник поймал себя на мысли, что его отношение изменилось. От легкого пренебрежения он перешел к искреннему сочувствию. Проблема была лишь в нехватке времени. Шу Мин всё понимал, всё выучил, но танцы требуют сотен повторений, чтобы движения стали естественными.

Шу Мин тоже это понимал, поэтому и остался на «дополнительную смену». Он тряхнул головой, отбрасывая со лба мокрые волосы, и заметил фигуру в дверном проеме. Цзян Итянь наблюдал за ним уже довольно давно.

— Полвторого ночи. Пришел за тобой.

— Уже полвторого? — Шу Мин растерянно моргнул. У него не было часов, и в зале он совершенно потерял счет времени.

Он глянул на часы на запястье Цзян Итяня. Стрелка неумолимо приближалась к двум часам ночи.

— Ого, засиделся. Идем-идем. — Шу Мин по-дружески приобнял Цзян Итяня за плечо. — Спасибо, что не забыл про меня.

Они тщательно выключили свет во всех помещениях и вышли на улицу. Вокруг стояла глубокая тишина, лишь изредка доносился прохладный ветерок. Шу Мин закинул руки за голову, глядя ввысь.

— В столице небо фиолетовое.

Из-за городского освещения и легкого смога ночное небо действительно отливало едва заметным фиолетовым оттенком. Совсем не так, как в городке Сишань. Здесь вообще всё было по-другому.

— Как называется та звезда? — Цзян Итянь указал на единственную яркую точку в небе.

— Это Полярная звезда, — не задумываясь, ответил Шу Мин.

Ветер пробрал до костей сквозь промокшую футболку, и Шу Мин на секунду замер. Сколько бы ни было различий между столицей и его родным домом, звезды везде светили одинаково.

— Сяо Шу? Ты чего завис? Совсем засыпаешь?

— Ага! — Шу Мин кивнул и, подхваченный порывом ветра, пробежал несколько шагов. — Скорее в кровать, а то усну прямо на ходу.

Цзян Итянь поразился его неиссякаемой энергии. После многочасового марафона в зале у него еще остались силы бегать?

— Ну что, — Шу Мин насмешливо вскинул брови, — кто тут у нас плетется в хвосте?

В его голосе зазвучали победные нотки. Цзян Итянь, не желая уступать, со смехом бросился вдогонку:

— Стой, не уйдешь!

Они, шутя и переговариваясь, добрались до общежития. Усталость взяла свое, и ночью Шу Мину приснилась тетушка. Юноша перевернулся на другой бок и тихо вздохнул. Когда же ему наконец разрешат воспользоваться телефоном, чтобы просто услышать ее голос? Это был вопрос, на который у него пока не было ответа.

<http://bllate.org/book/16119/1581601>